

В. Д. Гончаренко

**ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНОГО
ВМЕШАТЕЛЬСТВА
В СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ**

В. Д. Гончаренко

**Институт гуманитарного
вмешательства в современных
международных отношениях**

«Издательские решения»

Гончаренко В. Д.

Институт гуманитарного вмешательства в современных международных отношениях / В. Д. Гончаренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747815-5

В рамках настоящей работы рассмотрено определение гуманитарного вмешательства и его отграничение от схожих действий, которые хоть и имеют в своей основе некие гуманитарные начала, гуманитарным вмешательством при этом не являются. В монографии рассмотрены примеры применения вооруженной силы на территории другого государства без его согласия и в отсутствие соответствующего решения Совета Безопасности ООН (в случае его бездействия) в целях пресечения массовых и грубых нарушений прав человека.

ISBN 978-5-44-747815-5

© Гончаренко В. Д.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Институт гуманитарного вмешательства (интервенции) в системе международного миротворчества	13
§1.1. Понятие и виды международных миротворческих операций	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Институт гуманитарного
вмешательства в современных
международных отношениях
Si vis pacem, para bellum
В. Д. Гончаренко**

© В. Д. Гончаренко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Современные международные отношения продолжают базироваться на принципах, которые являются общеобязательными к исполнению, а именно на принципах государственного суверенитета, невмешательства в дела суверенного государства, неприменения угрозы силой или ее применения, разрешения международных споров мирным путем, равенства суверенных государств. В свою очередь, гуманитарная интервенция основывается на главенстве прав человека перед государственным суверенитетом и территориальной целостностью и подразумевает, что нарушения прав человека не могут относиться к внутренним делам государства.

В то время как появляются новые угрозы и вызовы безопасности, и происходит углубление единства мира, мировое сообщество выразило свое стремление, а в некоторых случаях и решительность в применении на практике идеи международного гуманитарного вмешательства.

Скорее всего, в ближайшем будущем вероятность использования акций силового гуманитарного вмешательства как чрезвычайного вида миротворческой деятельности, когда нарушаются права человека, сохранит свое значение, т.к. формат существующего международного порядка не делает возможным урегулирование и разрешение современных конфликтов иным путем.

К проблематике избранной темы относится перечень вопросов, касающихся обеспечения коллективной и национальной безопасности, которые были исследованы в трудах российских и зарубежных авторов.

Так, в историографии отечественных авторов имеется множество трудов, в которых исследуются проблемы устранения и регулирования конфликтов мирным путем, международно-правовых аспектов международной безопасности, разъясняется роль ООН в области миротворчества.

Необходимо отметить, что в историографии отечественных авторов исследование гуманитарного вмешательства начинается после окончания советской эпохи нашей страны, т.к. до 1990-х гг. проблемы, касающиеся соблюдения прав человека, однозначно считались внутригосударственными¹. Поэтому рассматриваемые вопросы в российской историографии изучены недостаточно.

Действительно идея интервенционизма особо популярна в зарубежных исследованиях, это можно объяснить тем, что историография проблем гуманитарной интервенции первоначально начала складываться именно в рамках западной естественно-правовой школы, где оформились два основных направления анализа вопросов гуманитарного вмешательства (интервенции). Так, ученые, относящиеся к первому направлению, изучают проблемы легитимности и правомерности гуманитарных вмешательств, основываясь на имеющейся практике их применения.

Одни авторы, концентрируясь лишь на вопросах морального характера, стараются доказать наличие необходимости интервенций в чрезвычайных ситуациях (Смит М., Уолцер М.)², вторые изучают политические и стратегические аспекты данных операций в рамках их несоответствия действующему международному праву (Симма Б., Чарни Дж.)³, третьи отмечают

¹ Такая позиция отстаивалась в работах российских ученых-международников: Тункина Г. И., Крылова С. Б., Мовчана А. П.

² Smith M. «Humanitarian Intervention: An Overview of the Ethical Issues». *Ethics and International Affairs*, Vol. 12, 1998; Walzer M. *Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations*. 2nd., Basic Books, New York, 1992.

³ Simma B. «NATO, the UN and the Use of Force: Legal Aspects». *European Journal of International Law*, Vol. 10, № 1, 1999; Charney J. «Anticipatory Humanitarian Intervention in Kosovo». *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, №32, 1999.

взаимозависимость моральных и политических аспектов гуманитарной интервенции, рассматривая их воедино (Хоффман С.)⁴.

Особый вклад в зарубежную историографию внесли К. Томас, Ф. К. Эбью, Н. Уиллер, С. Н. Макфарлейн, в фундаментальных трудах, которых рассматривается вопрос соотношения прав человека и суверенитета государства в рамках практики использования гуманитарного вмешательства в XVI—XX вв.⁵ Авторы не рассматривают исследуемый инструмент в качестве оптимального в международном праве по защите прав человека, доказывая, что страны-интервенты придерживаются национальных интересов, а не гуманитарных целей на примере практик использования гуманитарных вмешательств.

Дж. Холцгриф, Р. Кеохан, Дж. Доннелли исследовали такие вопросы, как влияние концепции гуманитарного вмешательства на европейскую безопасность, трансатлантические отношения в рамках безопасности, формирующаяся новая мировая система по окончании «холодной войны»⁶. Рассматривая различные аспекты проблем гуманитарного вмешательства, авторы особое внимание уделяют этической стороне проблемы права человека – суверенитет государства в рамках формирования наднационального уровня сотрудничества европейской интеграции. Исследователи доказывают использование государствами-интервентами подхода «двойного стандарта». Как нам представляется, данный вывод названных авторов обусловлен тем, что уровень развития системы европейской безопасности не соответствует современным угрозам, но в данных работах ученые не предлагают никаких конкретных решений исследуемых проблем.

Р. Дж. Винсент проводит анализ соотношения гуманитарного вмешательства и принципа невмешательства и делает вывод, что последнее понятие влияет на уменьшение случаев применения силы, понижение возможности военных столкновений⁷. Автор подозрительно относится не только к применению гуманитарного вмешательства, но даже к целесообразности и легитимности миротворческих операций ООН.

Среди тех, кто придерживается данного подхода в полемике по вопросам гуманитарного вмешательства после окончания «холодной войны», необходимо назвать А. Робертса, который отмечал, что, несмотря на транснациональные тенденции в современных международных отношениях, принцип невмешательства является основным при рассмотрении проблемы легитимности вторжения на территорию суверенного государства⁸.

Западные приверженцы второго направления анализа гуманитарной интервенции рассматривают вопросы применения акций подобного характера, которые еще мало разработаны.

Большинство западных исследователей относят односторонние акции гуманитарной интервенции к допустимым в рамках чрезвычайного характера гуманитарных катастроф (Тесон Ф. Р., Денг Ф. М.)⁹. Другие придерживаются позитивистской позиции и настаивают

⁴ Hoffman S. «The Politics and Ethics of Military Intervention». *Survival*, Vol. 37, №4, 1996.

⁵ Thomas C *New States, Sovereignty and Intervention* Gower, 1985, Abiew F K *The Evolution of the Doctrine and Practice of Humanitarian Intervention* The Hague, 1999, Wheeler N *Saving Strangers Humanitarian Intervention in International Society* Oxford, 2000, MacFarlane S N *Intervention in Contemporary World Politics* N Y, 2002.

⁶ *Humanitarian Intervention and the United Nations*/Ed by R B Lillich Charlottesville, 1973, Donnelly J *Human Rights, Humanitarian Intervention and American Foreign Policy Law, Morality and Politics* // *Journal of International Affairs* Winter 1984 №37, Ramsbotham O *Something Must Be Done Towards an Ethical Framework for Humanitarian Intervention in International Social Conflict* Bradford, 1993, Ramsbotham O, Woodhouse T *Humanitarian Intervention in Contemporary Conflict a Reconceptualization* Cambridge, 1996, *World Orders in the Making- Humanitarian Intervention and Beyond* / Ed. by Jan N Fichter London, 1998, *Humanitarian Intervention Ethical, Legal and Political Dilemmas* /Ed b> J L Holzgrafe and R.Keohane Cambridge, 2003.

⁷ Vincent R J *Non-intervention and International Order* Princeton, 1974, Vincent R J *Human Rights and International Relations* Princeton, 1986.

⁸ Roberts A. *Humanitarian War: Military Intervention and Human Rights* // *International Affairs*. 1993. №3.

⁹ Teson F.R. *Humanitarian Intervention: an Inquiry into Law and Morality*. New York: Transnational Publishers, 1996. p. 4; Abiew F.-K. *The Evolution of the Doctrine and Practice of Humanitarian Intervention*. The Hague, London, Boston: Kluwer Law

на недопустимости использования односторонних и несанкционированных гуманитарных вмешательств (Кассесе А., Момтаз Д., Лонг С.)¹⁰. К третьему подходу относятся авторы, которые считают, что гуманитарная интервенция возможна, только если Совет Безопасности ООН будет наделен правом использования вмешательства во внутренние дела суверенных государств для целей защиты прав человека.

При этом анализ работ представителей всех трех подходов позволяет сделать вывод, что в ближайшее время не будет единства по вопросу легитимности гуманитарной интервенции как в научных кругах, так и на уровне большинства государств и международных организаций.

Например, авторы солидаристского направления считают допустимой гуманитарную интервенцию без участия Организации Объединенных Наций. Так, при «творческом» подходе указывается на не закрепление к Уставу ООН запрета на угрозу военной силы или ее использования (в случае защиты граждан государства за его пределами, борьбы с международным терроризмом, защиты народонаселения при массовых нарушениях прав человека).

В то же время, немецким экспертом В. Кюне было выдвинуто три условия, при выполнении которых возможна передача права на применение гуманитарного вмешательства региональным организациям: 1) СБ ООН не желает или не имеет возможности действовать; 2) СБ ООН подтверждает присутствие фактов гуманитарной катастрофы; 3) региональные организации могут действовать без превышения своих уставных полномочий¹¹.

Согласно исследованиям, проведенным Датском институтом международных отношений, в экстремальных случаях массовых нарушений прав человека гуманитарное вмешательство может быть необходимо и оправдано с точки зрения морали и позиций международного права, даже если не были получены санкции Совета Безопасности ООН.

Данная позиция получила поддержку и у разработчиков нового интервенционизма – течения в рамках либеральной парадигмы. Представители данного учения придерживаются идеи допустимости ограничения суверенитета отдельного государства и наличия права вмешательства международным сообществом в конфликт государств гуманитарного характера, даже при отсутствии одобрения Совета Безопасности ООН (Greenwood Ch.)¹².

Противоположную точку зрения имеют приверженцы «ограничительного» подхода, выступающие против неограниченной трактовки международно-правовых документов, в первую очередь, Устава ООН. Р. Фальк пытается закрепить роль международного права в современном мировом сообществе, настаивая на неправомерности вмешательства без санкций Совета Безопасности ООН, даже если оно имело гуманитарные причины (Falk Richard A.)¹³.

Автор отдает главную роль соблюдению международного права, прежде всего, Устава ООН, и отмечает негативное влияние гуманитарного вмешательства на неиспользование силы в международных отношениях между государствами, которые является основополагающим принципом обеспечения международного порядка.

При этом вопросы непосредственно гуманитарных интервенций или гуманитарного вмешательства начали рассматривать как самостоятельный предмет изучения относительно недавно, и они не получили широкого освещения в научных трудах, что во многом можно объяснить поздним оформлением операций силового гуманитарного вмешательства конца XX в.

International, 1999. p. 5; Deng F.M. Sovereignty as Responsibility. Washington D.C: Brookings Institution Press, 1996.

¹⁰ Cassese A. «Ex iniuria ius oritur: Are We Moving Towards International Legitimation of Forcible Humanitarian Countermeasures in the World Community?». The European Journal of International Law, №10, 1999; Momtaz D. «L'intervention d'humanite de l'OTAN au Kosovo et la regie du non-recours a la force». Revue internationale de la Croix-Rouge, №837, 31 mars 2000; Ero C, Long S. «Humanitarian Intervention: A New Role for the United States?». International Peacekeeping, №2, 1995.

¹¹ Kune V. Humanitarian Intervention in International Law // European Journal of International Law. 1999. №4.

¹² Greenwood Ch. Is there a Right of Humanitarian Intervention? // The World Today. 1993. №2.

¹³ Falk Richard A. Intervention Revisited – Hard Choices and Tragic Dilemmas / The Nation. 1993. 20 December.

Особого внимания заслуживает работа А. И. Никитина «Миротворческие операции: концепции и практика»¹⁴, в которой представлен комплексный анализ опыта миротворческой деятельности с классификацией концепций и подходов к исполнению миротворческих операций. Вместе с тем, определение миротворчества, данное автором, настолько всеобъемлюще, то под него попадают практически любая деятельность ООН в рамках межгосударственных конфликтов, что несколько снижает ценность исследования.

Необходимо также упомянуть работы О. О. Хохлышевой, в особенности ее монографии «Международно-правовые проблемы силового миротворчества ООН и возможные варианты их решения» (2000 г.)¹⁵ и «Действующее международное право и современный миротворческий процесс» (2000 г.)¹⁶. В данных трудах автор выражает критический взгляд на миротворчество в рамках ООН и пытается выявить причины, определяющие необходимость выработки кардинально нового подхода в данной сфере. Однако такой новый подход в работах не определяется и не рассматривается. Кроме того, О. О. Хохлышева полагает, что необходимо внести ряд поправок в Устав ООН в целях реформирования всемирной организации, для наиболее полного обеспечения международной безопасности.

Характеристику гуманитарного вмешательства как актуального явления международных отношений можно найти и в диссертационных исследованиях. Т. В. Бордачев дал характеристику значения миротворческих акций, которые предпринимаются международными организациями, в своей диссертации «Миротворческая и гуманитарная интервенция и ее место в поддержании глобальной и региональной безопасности: Современные теории и практический опыт»¹⁷. В данном научном труде обосновывается вывод, что традиционное миротворчество постепенно уступает миротворчеству силовому, так называемому установлению мира.

Целесообразно также указать на полное изучение института вмешательства и идеи «нового интервенционизма» в монографии и ряде статей данного автора. Например, в монографии «„Новый интервенционизм“ и современное миротворчество»¹⁸ Т. В. Бордачев рассматривает влияние региональных структур на процесс обеспечения соблюдения прав человека в рамках югославского конфликта, наблюдая несостоятельность действующей структуры и нехватку ресурсной базы, составляющую европейскую оборону, ее подчиненность инфраструктуре НАТО, выборочные решения региональных организаций и отдельных государств в ходе принятия решений использования вмешательств в целях защиты прав человека.

Многие исследователи в рамках данной проблематики рассматривают лишь конкретные примеры использования гуманитарного вмешательства. Особое внимание нужно обратить на монографии «Косовский кризис: новые европейские реалии»¹⁹ и «Косово: международные аспекты кризиса»²⁰. В этих трудах подробно объясняется роль внешних факторов в урегулировании косовского конфликта, неспособность Европейского Союза выполнять функции гаранта региональной стабильности, стремление Соединенных Штатов осуществить свои национальные интересы, принимая решения о применении миротворческих операций.

Авторами были четко показаны необъективный подход Контактной группы в отношении противоборствующих сторон, влияние США и неимение единой позиции у ведущих стран-чле-

¹⁴ Никитин А. И. Миротворческие операции: концепции и практика. – М., 2000.

¹⁵ Хохлышева О. О. Международно-правовые проблемы силового миротворчества ООН и возможные варианты их решения. Н. Новгород, 2000.

¹⁶ Хохлышева О. О. Действующее международное право и современный миротворческий процесс. Н. Новгород, 2000.

¹⁷ Бордачев Т. В. Миротворческая и гуманитарная интервенция и ее место в поддержании глобальной и региональной безопасности. Современные теории и практический опыт: Дис. ... канд. политол. наук. СПб., 1998.

¹⁸ Бордачев Т. В. «Новый интервенционизм» и современное миротворчество. М., 1998.

¹⁹ Косовский кризис: новые европейские реалии / Под ред. Д. Данилова. М., 1999.

²⁰ Косово: международные аспекты кризиса / Под ред. Д. Данилова. М., 1999.

нов ЕС при определении возможного решения урегулирования косовского конфликта, негативные последствия гуманитарного вмешательства НАТО в Югославию.

А. В. Худайкулова в диссертации «Теория и практика «гуманитарного вмешательства» в современной миротворческой деятельности: На примере Югославии»²¹, а так же Р. В. Орешкин в диссертации «Гуманитарная интервенция» в общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза в 90-е гг. XX века»²² рассмотрели региональные случаи применения гуманитарных вмешательств. На наш взгляд узость регионального исследования не позволили авторам сделать обобщающих выводов о месте гуманитарной интервенции в решении проблем обеспечения международного порядка и безопасности.

Проблема соответствия гуманитарного вмешательства действующему международному праву была освещена в трудах С. В. Черниченко. В работе «Операция НАТО в Югославии и международное право»²³ автор проводит анализ международно-правового аспекта выбора между государственным суверенитетом и правами человека, места в современной дипломатии гуманитарной проблематики в целом, делает вывод о том, что деятельность НАТО в Югославии не соответствовала современному международному праву. Положительно оценивая работы С. В. Черниченко, следует отметить, что автор практически не делает предложений по устранению данного несоответствия.

Изучая средства используемые в боевых действиях в региональных столкновениях и анализируя их соответствие официально заявленным государствами-интервентами целям и причинам вмешательств, нельзя не упомянуть коллективную работу «Балканы: сегодня и завтра» (Ю. Морозов, В. Глушков, А. Шаравин)²⁴. Авторы указанного труда, приводя пример ряд конфликтов на территории бывшей Югославии, провели комплексный анализ целей и характера деятельности государств и международных организаций, которые участвовали в регулировании конфликта. Однако и им не удалось преодолеть недостаток, указанный об исследованиях А. В. Худайкуловой и Р. В. Орешкина.

Историографический анализ российской научной литературы по исследованию общих теоретических вопросов международного гуманитарного вмешательства позволяет сделать вывод об их недостаточной разработанности.

Наряду с этим, исходя из основных достижений специалистов, которые занимаются проблемами гуманитарного вмешательства, можно сделать вывод, что:

Во-первых, подробно проанализированы мнения сторонников и противников использования гуманитарного вмешательства для защиты прав человека, политики миротворческого реагирования.

Во-вторых, всесторонне рассмотрены практики использования международной интервенции как средства в целях защиты прав человека в XVI—XX вв., причины и результаты проведения военных операций.

В-третьих, проведен комплексный анализ военного и политического характера миротворчества, гуманитарного вмешательства НАТО в Югославию и эволюции столкновений на территории бывшей Югославии.

Анализ литературы данной проблемы показывает, что существует обстоятельный и ценностный материал, обозначены различные подходы ученых-международников, в которых,

²¹ Худайкулова А. В. Теория и практика «гуманитарного вмешательства» в современной миротворческой деятельности На примере Югославии: Дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2003.

²² Орешкин Р. В. «Гуманитарная интервенция» в общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза в 90-е гг. XX века: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. ист. н. Волгоград, 2005.

²³ Черниченко С. В. Операция НАТО в Югославии и международное право // Международная жизнь. 1999. №11. С. 104—112

²⁴ Морозов Ю. В., Глушков В. В., Шаравин А. А. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества. М., 2001.

однако, зачастую не имеется теоретическое осмысление вопросов, касаемых международного гуманитарного вмешательства и его практики в современных международных отношениях. В трудах, указанных выше, находят место многие аспекты проблемы международного гуманитарного вмешательства, но в них не были затронуты такие важные вопросы, как правомерность операций гуманитарного вмешательства в Ираке, Афганистане, в Ливии и другие, которые представляют несомненный интерес для международных отношений начала XXI века.

Хронологические рамки определены тем, что исследование охватывает период с конца XX в. до начала XXI в. Вместе с тем в монографии использовались и обращения к фактам истории международных отношений, которые выходят за рамки названного периода и касаются процесса становления и оформления института гуманитарного вмешательства (XVI—XVII вв.).

В монографии предпринята попытка охарактеризовать проблематику гуманитарного вмешательства в современных международных отношениях. Достижение указанной цели стало возможным при решении следующих задач:

- 1) определить понятие и виды международных миротворческих операций;
- 2) выявить особенности международно-правового понимания гуманитарного вмешательства как чрезвычайного вида международной миротворческой деятельности;
- 3) проанализировать исторические аспекты становления института международного гуманитарного вмешательства;
- 4) охарактеризовать гуманитарную интервенцию в Югославии конца XX вв.;
- 5) рассмотреть международные военные операции гуманитарного вмешательства начала XXI в.;
- 6) раскрыть вопросы международного гуманитарного вмешательства в контексте внешней политики РФ.

Монография подготовлена на основе международно-правовых актов, материалов Организации Объединенных Наций (ООН) и региональных международных организаций, среди которых наибольший интерес представляют резолюции Совета Безопасности ООН, направленные на разрешение гуманитарных кризисов в отдельных странах²⁵; доклады Генерального Секретаря ООН, касающиеся теоретического обоснования идеи гуманитарного вмешательства²⁶; заявлений руководителей международных региональных организаций, обеспечивающих проведение операций гуманитарного вмешательства²⁷.

В качестве источниковой базы были использованы российские законодательные акты²⁸ и официальные документы, касающиеся реализации внешней политики Российской Федерации в вопросах международного гуманитарного вмешательства²⁹.

²⁵ Резолюция №1973 Советом Безопасности ООН // UN Doc. S/Res/1973 (2011) // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?Open+Element> (последнее обращение 11.05.2013); Резолюция Совета Безопасности ООН №687 // Документ ООН. S/Res/1441 (2003); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №377 «Единство во имя мира». // <http://www.un.org/Depts/dhl/landmark/pdf/ares377r.pdf> (Последнее обращение 10.01.2014); Резолюция Совета Безопасности ООН №1441 // UN Doc. S/Res/1970 (2011) // <http://www.docme.ru/doc/16923/rezolyuciya-oon-1970> (последнее обращение 04.05.2013); Резолюция 1634 «Выполнение резолюции 1633 (2008) о последствиях войны между Грузией и Россией» // http://www.coe.int/t/tr/parliamentary_assembly/%5Bussian_documents%5D/%5B2009%5D/%5BJan2009%5D/Res1647_rus.asp (Последнее обращение 10.03.2014).

²⁶ Annan, Kofi A. The Question of Intervention: Statements by the Secretary General. New York: United Nations, 1999; Доклад Генерального Секретаря ООН от 31.01.1992 г. «Повестка дня для мира» // Документ ООН A/47/277-S/24111; Доклад Генерального Секретаря ООН от 25.01.1995 г. «Дополнение к Повестке дня для мира», п. 23 // Документ ООН A/50/60-S/1995/1.

²⁷ NATO Press Release (1999) 040 // www.nato.int/docu/pr/1999/p99-040e.htm (последнее обращение 19.04.2013); Доклад Докладом Л. Брахими // Документ ООН A/55/305 – S/2000/209.

²⁸ Федеральный закон от 23 июня 1995 г. №93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» (с изменениями и дополнениями от 7 февраля 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №26. – Ст. 2401.

²⁹ Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

Особое внимание уделялось анализу материалов средств массовой информации и Интернет ресурсов³⁰, исследование которых позволило лучше понять проблематику гуманитарного вмешательства в современных международных отношениях.

до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №20. – Ст. 2444; Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013) // Документ опубликован не был (www.kremlin.ru по состоянию на 11.01.2014); Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 21.06.1994 №136—1 СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации для проведения операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта» // Ведомости Федерального Собрания Российской Федерации. – 1994. – №6; Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013) // Документ опубликован не был (www.kremlin.ru по состоянию на 11.01.2014).

³⁰ Международные санкции против режима Муамара Каддафи // <http://ria.ru/world/20110303/341739540.html> (последнее обращение 19.05.2013); Позиция России в Ливийском конфликте // <http://www.nirsi.ru/125> (Последнее обращение 11.04.2014); Путин В. Позиция России по Сирии безупречна со всех сторон // <http://top.rbc.ru/politics/19/06/2013/862328.shtml>. (Последнее обращение 11.04.2014); США призывают РФ отменить меры по поддержке Абхазии и Южной Осетии // <http://rus.delfi.ee/daily/abroad/ssha-prizyvayut-rf-otmenit-meru-po-podderzhke-abhazii-i-yuzhnoj-osetii.d?id=18712153>) (Последнее обращение 10.03.2014); Эксклюзивное интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова журналу «Международная жизнь» // <http://interaffairs.ru/read.php?item=8760> (Последнее обращение 11.01.2014).

Глава 1. Институт гуманитарного вмешательства (интервенции) в системе международного миротворчества

§1.1. Понятие и виды международных миротворческих операций

Проблематика миротворчества, выступающего в качестве важнейшего элемента международной политики, становится объектом особого научного внимания и исследования. Конец XX – начале XXI вв. характеризуется расширением масштабов использования миротворческих операций, а также возникновением нетрадиционных взглядов на механизм их проведения.

В научной литературе миротворчество (peace-making) рассматривается в качестве военно-политической или экономической деятельности как гражданских, так и военных институтов, военизированных контингентов, которая осуществляется на основании мандата, выданного международными или региональными организациями (ООН, ОБСЕ, ОАГ и др.), в целях предотвращения, разрешения или постконфликтного урегулирования межгосударственных или внутригосударственных споров, а также прекращения конфликтов, в том числе и с использованием силовых средств, для обеспечения безопасности и ликвидации угроз миропорядку³¹.

Миротворческая деятельность, осуществляемая через проведение миротворческих операций (МТО), представляет собой деятельность государств или международных объединений, систематизированную и организованную на основе международного политического мандата ООН или региональной организации (Глава VIII Устава ООН), через вмешательство в конфликты для их прекращения и урегулирования споров³².

Институт миротворческих операций в международно-правовой системе зарекомендовал себя как важнейший элемент механизма обеспечения международной безопасности и мира.

В целях уяснения понятия «миротворческая операция» требуется указать на новизну той терминологии, которая появляется в официальных документах ООН. Наряду с использованием термина «миротворческая операция», стало употребляться понятие «операция в пользу мира» (в частности, Доклад Группы по операциям ООН в пользу мира 2000 г.³³, а также Доклад Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» 2004 г.³⁴).

Необходимо обратить внимание, что согласно Докладу Группы по операциям ООН в пользу мира 2000 г., понятие операций в пользу мира используется с такими видами деятель-

³¹ См. Морозов, Ю.В., Глушков, В.В., Шаравин, А. А. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества / Ю. В. Морозов, В. В. Глушков, А. А. Шаравин. – М., 2001. – С. 96. Вместе с тем термин «миротворчество» в российской литературе по международному праву и в международно-правовых документах СНГ применяется шире и используется и к действиям по поощрению к миру, по поддержанию мира, а также и к ряду других действий. Использование понятия «миротворчества» имеет свои особенности и в международно-правовых документах ЕС. Например, в Петербургской Декларации от 19.06.1992 г., которая позднее частично была включена в Амстердамскую редакцию договора о ЕС, термин «миротворчество» применяется к мерам по строительству миропорядка (Петербургская декларация министров иностранных дел и обороны государств ЗЕС от 19.06.1992 г. // Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе. – М., 1994).

³² Там же.

³³ Этот Доклад называют также Докладом Л. Брахими, поскольку он являлся Председателем указанной Группы, см.: Документ ООН A/55/305 – S/2000/209.

³⁴ См.: Документ ООН A/59/565. Группа, составившая данный Доклад, была возглавлена А. Паньярачун.

ности, как предотвращение конфликтов и установление мира; поддержание мира; и миростроительство³⁵. Исходя из этого следует, что операции в пользу мира проводятся, как правило, в соответствии с согласия участников конфликта и исключают принудительный характер, что дает возможность рассматривать их в качестве «миротворческих операций»³⁶.

Вместе с тем в Докладе Группы ООН высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам 2004 г. термин «операция в пользу мира» применяется к различным операциям, которые осуществляются в целях установления (или укрепления) мира, включая применение принудительных средств. Так, данный термин то заменяется термином «операции по поддержанию мира»³⁷, то используется в качестве понятия, объединяющего поддержание мира и принуждение к миру³⁸.

Это объясняется тем, что терминологию официальных документов отличает отсутствие единообразия, а понятийный аппарат, используемый в отношении миротворческих операций, не имеет конкретного юридического содержания. Наряду с этим обобщенная характеристика миротворческой деятельности впервые была представлена в докладе Генерального секретаря ООН Б. Бутроса Гали «Повестка дня для мира» (1992 г.)³⁹. В соответствии с данным документом были установлены такие формы миротворческой деятельности, как: 1) поощрение к миру⁴⁰; 2) превентивная дипломатия⁴¹; 3) постконфликтное миростроительство⁴²; 4) поддержание мира⁴³. В дальнейшем этот список был расширен путем включения в него таких видов, как: разоружение, санкции и принуждение к миру⁴⁴.

³⁵ См. п. 10 Доклада: Документ ООН A/55/305 – S/2000/209.

³⁶ Следует оговориться, что наличие или отсутствие договоренности конфликтующих по осуществлению тех или иных действий для обеспечения международной безопасности и поддержания мира, все меры следует подразделять на три группы. Первая группа включает «превентивную дипломатию», «поощрение к миру», «поддержание мира», «постконфликтное миростроительство», использование которых может быть только при согласовании воли сторон конфликта. Вторую группу образуют меры, которые характеризуются как принудительные – «принуждение к миру» и «санкции». Третья группа включает меры «разоружения», так как они могут осуществляться государствами или принудительно (в порядке главы VII Устава ООН), или на добровольной основе (См.: Доклад Генерального Секретаря ООН от 25.01.1995 г. «Дополнение к Повестке дня для мира», п. 23: Документ ООН A/50/60-S/1995/1).

³⁷ См. п. 227 Доклада: Документ ООН A/59/565 (Последнее обращение 10.01.2014).

³⁸ См. п. 216 Доклада, там же.

³⁹ <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/289/17/IMG/N9228917.pdf?OpenElement> (Последнее обращение 10.01.2014).

⁴⁰ «Поощрение к миру» рассматривается как меры, которые осуществляются в целях приведения враждующих сторон к примирению, прекращения возникшего конфликта. Для этого обычно используются мирные средства, разнообразный перечень которых закреплен в главе VI Устава ООН: добрые услуги, посредничество, переговоры, соглашения, обращение к региональным органам и др. Кроме Устава ООН, данные средства также отражены в отдельных документах, которые принимаются в рамках ООН (конвенциях, декларациях, резолюциях и др.), или в региональных организациях (См. Доклад ГС ООН от 31.01.1992 г. «Повестка дня для мира», п. 20: Документ ООН A/47/277-S/24111).

⁴¹ Под превентивной дипломатией (preventive diplomacy) рассматриваются меры по предупреждению возможных споров между государствами, недопущению перерастания уже возникших споров в международные конфликты или ограничению масштабов данных конфликтов, через непрерывное отслеживание разнообразных источников возникших напряженностей как в самом государстве, так и за его пределами. Превентивная дипломатия может включать в себя разнообразную деятельность: 1) дипломатическую инициативу (организацию встреч и диспутов, как мер направленных на установление доверия между конфликтующими сторонами, выявление фактов, проведение консультаций, инспекций в конфликтующих сторонах); 2) доконфликтное размещение сил ООН (развертывание гражданских и (или) военных институтов по просьбе органов государственной власти участников конфликта или всех заинтересованных сторон и, в отдельных случаях, установление демилитаризованной зоны), которое по содержанию применяемых мер и задачам их использования может соответствовать аналогичным мерам и задачами, используемых в операциях по поддержанию мира.

⁴² В литературе по международному праву постконфликтное миростроительство (или миростроение) рассматривается в качестве мер правового, социально-экономического или политического характера, применение которых направлено на восстановление доверия, взаимовыгодных связей и сотрудничества между конфликтующими сторонами, в целях предотвращения повторения конфликта (См.: Моисеев, Е. Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ. / Е. Г. Моисеев. – М., 1997. – С. 21).

⁴³ Однако поддержание международного мира и безопасности установленное в качестве цели (ст. 1 Устава ООН) создает определенную проблему. Термин «поддержание» в русском переводе использован для понятия «maintain» (английский вариант текста Устава ООН), а также «wahrung» (немецкий вариант), в то время как данное понятие во всех трех языках имеет

Следует отметить особенности наиболее распространенной формы миротворческой деятельности, как поддержание мира (peace-keeping)⁴⁵. При этом требуется указать, что отдельные специалисты в области международных отношений подчеркивают, что действия по поддержанию мира направлены на прекращение или предотвращение, в крайнем случае, на уменьшение масштабов открытого насилия в ситуациях конфликта, с помощью вмешательства вооруженных сил государств в качестве разделительной стороны конфликта⁴⁶. Иные ученые, характеризуя операции по поддержанию мира, отличают в качестве обязательного их компонента дислокацию вооруженных сил ООН или сходных с ними подразделений в целях достижения стабильности на территориях с обстановкой напряженности⁴⁷, а также оказание гуманитарной помощи и применения мер для урегулирования имеющих место противоречий между сторонами конфликта⁴⁸. (См.: Приложение 1)

Обращается внимание на то, что действия по поддержанию мира, как правило, осуществляются вслед за реализованными мерами по поощрению к миру и превентивной дипломатии. Результативность мер по поддержанию мира зависит от ряда условий, среди которых особое место занимает требование соблюдения установленных принципов проведения операций по поддержанию мира⁴⁹.

Если рассматривать такие формы миротворческой деятельности, как поддержание мира и принудительное установление мира, то следует отметить, что они базируются на принципиально различных доктринах, предусматривающих международное вмешательство. Поддержание мира основано на просьбе законного правительства или на межгосударственных договорах и соглашениях, что придает операции законный и легитимный характер. Принуждение к миру, предусматривающее силовое вмешательство, связано с принятием соответствующей военной концепции, устанавливающей механизм проведения миротворческой операции с учетом военной необходимости и соразмерностью применения силы. Вместе с тем в современных международных отношениях сложно отличить операции по поддержанию мира от принудительных акций грань, между которыми носит достаточно условный характер.

значение «сохранение», или «обеспечение мира во всем мире», что является общей целью ООН.

⁴⁴ Данная классификация предположена Генеральным Секретарем ООН: См.: Доклад Генерального Секретаря ООН от 25.01.1995 г. «Дополнение к Повестке дня для мира», п. 23: Документ ООН A/50/60-S/1995/1.

⁴⁵ См. Доклад Генерального Секретаря ООН от 31.01.1992 г. «Повестка дня для мира», п. 20: Документ ООН A/47/277-S/24111. В таком же значении этот используется в Докладе Группы ООН в пользу мира, п. 12. Вместе с тем, под термином «peacekeeping» (поддержание мира) необходимо понимать такой инструментарий ООН, посредством которого использование в зоне международного конфликта полувоенного или же военного персонала ООН призвано облегчить достижение мирного урегулирования конфликта, содействовать достижению сторонами взаимовыгодных договоренностей по прекращению конфликта. Операции такого вида охватывают разнообразные направления миссий наблюдателей с ограниченным составом, в том числе и введение непосредственно миротворческих сил (См.: Verdross A., Simma B. *Universelles Völkerrecht. Theorie und Praxis. Dritte Auflage.* – Berlin, 1984. – S. 152- 153).

⁴⁶ Петровский, В. Ф. Миротворческая стратегия ООН / В. Ф. Петровский // *Международная жизнь.* – 1998. – №3. – С. 5.

⁴⁷ См.: Хохлышева, О. О. Миропонимание, миротворчество, миросохранение: опыт XX столетия. / О. О. Хохлышева. – Нижний Новгород, 2002. – С. 297.

⁴⁸ В информации, официально представленной ООН (Вопросы международного мира и безопасности в повестке дня ООН) указано, что ОПМ могут применяться в форме сил по поддержанию мира, или миссии военных наблюдателей, или сочетать те и другие (См.: <http://www.un.org/russian/peace/Dko/Deaceque.htm> (Последнее обращение 10.01.2014).

⁴⁹ Необходимо вести речь о соблюдении основополагающих принципов: наличие четкого правового мандата с указанием цели операций, разрешенных средств, количества и вида используемых сил (легитимная и полноценная форма мандата – резолюция СБ ООН); достижение подлинного и обоюдного согласия на сотрудничество конфликтующих сторон в целях выполнения мандата; постоянная и последовательная поддержка мандата СБ ООН; добровольная решимость всех членов ООН по своевременному предоставлению необходимого военного, полицейского и гражданского персонала; осуществление эффективного управления центральными учреждениями ООН на местах конфликта; командование и осуществление контроля проведения операций Генеральным секретарем ООН; нейтральность военных сил ООН и их беспристрастность; предоставление достаточных материально-технических ресурсов и финансовых средств для решения поставленных задач операций; неприменение силы, кроме случаев самообороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.